Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-17-35

УДК: 930.1

**ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА НА ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СТРАНЫ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛАЗОВ
В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
(1918–1950-е годы)**

БУГАЙ Николай Федорович
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Анотация: В предлагаемой статье на основе выявленных в архиве Российской академии наук новых архивных документов, с привлечением разработок исследователей истории этнических меньшинств на территории Союза ССР, России раскрыты роль и место лазского этнического меньшинства юга в пределах Абхазии и Грузии.

Лазы как этническое меньшинство претерпели все трудности преобразований, в том числе и негативного свойства. Со стороны Правительства СССР к ним предпринимались деструктивные меры воздействия – принудительное переселение, депортация.

Мухамед Ванлиши, лаз по национальности, будучи членом Правительства Аджарской АССР, министром, писателем, направил на имя Л. Берии письмо, содержание которого тронуло чувства последнего. Лазы были возвращены со спецпоселения к своим собственным очагам. Эта сторона жизни этнического меньшинства Грузии – лазов – нашла отражение в документах «Особой папки Сталина».

В публикации упоминаются многие из действующих представителей лазов в разные периоды истории Грузии и Абхазии и этнических меньшинств, проживавших на их территории. На жизни лазов отразилась и проводимая Грузией политика по осуществлению «кристаллизации общества», преследовавшей целью формирование государственности с одной этнической общностью, единой культурой.

Введение. Кратко изложена разработка самой проблемы в научных трудах автора и других исследователей. Это и своеобразная реакция на жалобы со стороны самих лазов о том, что на историю этнического меньшинства не обращается должного внимания. Мало что известно в историографии лазов и об их лидерах, возглавлявших разного рода движения за свободу и справедливость, решении социальных проблем в обществе, вовлечении лазов в партийное и государственное строительство. Частично раскрыто содержание принимавшихся в отношении лазов мер карательного свойства, показаны причины и возможности преодолеть

выстроенную систему в отношениях между государством и обществом, этническими меньшинствами.

Методы. Содержание статьи основывается на разных методах исследования, в первую очередь методе историзма, последовательного изложения событийного ряда, характеризующего содержание исторических событий, их взаимосвязь с сопутствующими событиями. Важно применение и просопографического метода изложения материала о главном политическом деятеле лазов, представителях высших органов власти. Путем применения нарративного метода более широко представлена этническая общность лазов и ее участие в решении многих вопросов национальной государственной политики, взаимодействия самой этнической общности в системе межэтнических связей. Для выстраивания событийного ряда приобретает особую ценность использование информационного метода. Этот метод вполне применим и к анализу национальных процессов, происходивших в регионе проживания лазов. В изложении статьи применен также метод сравнительно-исторического анализа.

Результаты. Настоящая статья строилась прежде всего на архивных документах о лазах, выявленных в архиве Российской академии наук. Это позволило представить более широкую характеристику лазам как этническому меньшинству и наряду с известными материалами показать расселение лазов по территории регионов проживания. Документы архива позволяют раскрыть роль и место создаваемой в структуре Коммунистической академии Секции по изучению национального вопроса.

Выяснены формы и методы работы в Комкадемии по изучению истории национального вопроса и этнических меньшинств.

Ключевые слова: лазы, нацменьшинства, советское строительство, нациестроительство, миграции, переселение, депортация, Турция, война

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Этнические меньшинства на южных территориях страны: проблемы становления лазов в условиях советского периода. (1918–1950-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том. 13. № 1. С. 17-35

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-17-35

ETHNIC MINORITIES IN THE SOUTHERN TERRITORIES OF THE COUNTRY: PROBLEMS OF THE FORMATION OF LAZ IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET PERIOD (1918–1950s)

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract: The proposed article, based on new archival documents identified in the archives of the Russian Academy of Sciences, with the involvement of researchers in the history of ethnic minorities on the territory of the USSR, Russia, reveals the role and place of the Laz ethnic minority in the south within Abkhazia and Georgia. Laz, as an ethnic minority, have undergone all those difficulties of transformation, including nega-

tive ones. Destructive measures were taken against them by the Government of the USSR – forced resettlement, deportation. Mohamed Vanlishi, Laz by nationality, being a member of the government of the Adjarian ASSR, minister, writer, sent a letter to L. Beria, the content of which touched Beria's feelings. The Lazs were returned from the special resettlement to their own homes. This side of the life of the ethnic minority of Georgia – Laz was reflected in the documents of "Stalin's special folder" The publication mentions many of the current representatives of the Laz in different periods of the history of Georgia and Abkhazia and ethnic minorities living on their territory. The life of the Laz was also influenced by the policy carried out in Georgia to implement the "crystallization of society", pursuing the formation of statehood with one ethnic community, one culture.

Introduction. The development of the problem itself in the scientific works of the author and other researchers is briefly stated. This is also a kind of reaction to complaints from the Laz themselves that the history of the ethnic minority is not being paid enough attention to. Little is known in the historiography of the Laz and their leaders, who led various kinds of movements for freedom and justice, the solution of social problems in society, the involvement of the Laz in party and state building. The content of punitive measures taken against Laz is partially revealed, the reasons and possibilities to overcome the built system in relations between the state and society, ethnic minorities are shown.

Methods. The content of the article is based on different research methods. First of all, the method of historicism, a sequential presentation of the series of events that characterize the content of historical events, their relationship with accompanying events. It is also important to use the prosopographic method of presenting material about the main political figure of the Laz, representatives of the highest authorities. By using the narrative method, the ethnic community of the Laz is more widely represented and its participation in solving many issues in national state policy, the interaction of the ethnic community itself in the system of interethnic ties. The use of the information method is of particular value for building up an event series. This method is also quite applicable to the analysis of national processes taking place in the region where the Laz live. In the presentation of the article, the method of comparative historical analysis was also applied.

Results. This article was based primarily on archival documents about the Laz, identified in the archives of the Russian Academy of Sciences. This allowed a broader characterization of the Laz as an ethnic minority. Along with the well-known materials, show the settlement of Laz in the territory of the regions of residence. The documents of the archive make it possible to reveal the role and place of the Section for the Study of the National Question created in the structure of the Communist Academy. The forms and methods of work in the Communist Academy in the study of the history of the national question and ethnic minorities have been clarified.

Keywords: Laz, national minorities, Soviet construction, nation-building, migration, resettlement, deportation, Turkey, war

For citation: Bugay N.F. Ethnic minorities in the southern territories of the country: problems of the formation of Laz in the conditions of the Soviet period (1918–1950s) // *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol.13 No.1.P. 17-35. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-1-17-35

Введение

В последние годы в историографии сформировалось мнение об отсутствии публикаций по истории такой этнической общности как лазы, проживавшие на территории Грузии, Абхазии и подвергшиеся со стороны органов государственной власти репрессивной мере - принудительное переселение с территории пограничных регионов Союза ССР в места столь отдаленные.

Автор: Arnold Platon / Англия. Википедия
Author: Arnold Platon / England. Wikipedia

В то же время из истории этнической общности известно, что лазы выступали активными участниками общественно-политических преобразований в советском государстве в 1930–1940-е годы. Они были отмечены и в колхозном движении, и в проведении мер, связанных с национально-государственным строительством, формированием системы советов как органов народной власти, с партийной жизнью региона и национальным движением. Они известны и как защитники Родины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Тем не менее существует множество разных оценок как грузинских, так и ученых других стран в отношении лазского движения. В этом плане свое слово сказали и некоторые известные западные ученые, занятые изучением истории народов Закавказья, в частности Суни (Syni), Мартин (Martin), Хирш (Hirsch) и другие. В науке имеются разные точки зрения по самым приоритетным вопросам истории этнической общности: коренизация государственного аппарата власти, проходившая в конце 1920-х и начале 1930-х годов; роль и место лазов в советском строительстве в условиях принудительного переселения народов, депортации, во взаимоотношениях с Турцией и др.

Следует отметить, что в данном случае зарубежными авторами не совсем точно определены характеристики этнических меньшинств. То они классифицируются как «малые народы», то, по их мнению, эти малочисленные этнические общности «представляли щекотливую проблему субэтнических групп, входящих в состав грузинского народа (лазы, мингрелы, аджарцы)». Они представлялись по-разному в трактовке многих «других политических точек зрения», относились в официальных государственных документах к «прочим народам».

Что касается расселения, то в конкретном случае провел большую исследовательскую работу по выявлению численных характеристик общности лазов исследователь Н.В. Багапш [2]. Опираясь на материалы местных республиканских архивов, автор внес уточнения в имеющиеся сведения о численности лазского населения в районах Грузии и Абхазии. Были внесены коррективы, в том числе и в данные самого лидера лазской интеллигенции И. Циташи [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.2. Л.22об. Из Стенограммы заседания Секции по изучению национального вопроса; 14], в подсчетах которого Н.В. Багапш обнаружил несоответствие реальному положению дел [19, с. 31].

Проводимой политикой коренизации применительно к этническим меньшинствам прежде всего определялась цель – достижение народами равенства, социально-экономического развития разных национальных районов, выявление особенности наращивания экономического потенциала, возрождение культуры народов, институционализация управления национальными процессами, формирование гражданской нации, трансформация ее в советскую нацию, анализ трудностей, возникавших в поэтапном решении задач, а затем и сущность мер по сворачиванию объявленного курса на коренизацию, что было открытым нарушением национальной политики.

Эта мысль находит аргументацию в исследованиях российских ученых, в частности в работах доктора политических наук Н.В. Михайловой. «В Конституции СССР 1936 г., Конституции РСФСР 1937 г., как и в конституциях других союзных республик, – замечает автор, – не было упоминания о национальных меньшинствах, о существовании в то время национальных районных и сельских советов, о политике “коренизации”» [15, с. 136].

Результаты

Так исторически сложилось, что лазы оказались на территории двух соседних государств – Союза ССР (Грузинская ССР) и Турции. Основной район поселения лазов приходится на Турцию. На 1916 г. в Сухумском округе проживали 956 граждан с мусульманским вероисповеданием, говоривших на языке южно-кавказской семьи [2].

По мнению Н.В. Багапша, они все принадлежали лазской общности.

Анализировались и данные переписи населения 1926 г., согласно которой на проживании оставалось только в Закавказской СФР в числе «прочего населения»: лазов – 41 чел., в сельской местности их было 598 чел.; сванов – 13 158 чел.; курдов – 52 173 человека [ЦГА КБР. Ф.236. Оп.1. Д.6. Л.159; Л. 26, 28 и др.]¹.

¹ Материал по представительству национальных меньшинств в Закавказской СФР. революционный комитет Нагорного округа Терской области.

Н.В. Багапш констатирует, что 508 представителей лазской национальности были гражданами другой страны.

При этом они были расселены максимально как в Сухумском уезде (305 чел.), так и на территории, подведомственной Андреевскому сельскому совету (298 чел.) [2, с. 71].

В 1920-х годах в сел. Абхархук Гудаутского района проживали 58 лазских семей. Из всех лазов Грузии 137 человек свободно общались на родном языке. Никто не знал грузинского языка, остальные могли общаться на турецком языке.

В 1930 г. лазы проживали не только в сел. Абхархук, но и преимущественно в сел. Цара-Шбаара. К 1930 г. численность лазов составляла в Абхазии около 5 тыс. человек. Эти показатели были завышенными. В 1930 г. для лазов выделялась земля в Очамчирском районе, где было организовано колхозное хозяйство «Красный Лазистан». И уже в 1932 г., как сообщал И. Циташи, лазов значилось всего 2 тыс. человек [19, с. 31], то есть в численные характеристики лазов были внесены коррективы.

Лазы по-прежнему проживали главным образом в районах Турции и Грузинской ССР. В Турции сосредоточивалось до 90% лазского населения. Здесь лазы расселялись в основном в Северо-Восточной части страны, на Черноморском побережье. Здесь проживали также хемшины, общавшиеся также на лазском языке.

Компактно проживали лазы во второй половине 1930 г., как и в 1918 г., в деревне Сарпи (Аджария). В целом же среди населения Грузии лазы составили более 800 человек. Все были зарегистрированы как турки еще со времен Кемаля Ататюрка.

В феврале 1935 г. И. Циташи обращается с письмом на имя И. Сталина, в котором излагает информацию о положении общности лазов, отмечая при этом, что из числа лазов в 1921–1928 гг. выехали в Турцию 4,5 тыс. человек [РГАСПИ. Ф.667. Оп.1. Д.12. Л.80-90]¹.

Обращение способствовало тому, что Правительство Грузии обязано было заняться проблемой обустройства лазов. В этом же году руководство КП(б) Грузии пригласило И. Циташи на заседание бюро. Решением КП(б) Грузинской ССР была создана Комиссия по изучению положения лазов. И. Циташи обращался конкретно по проблеме лазов в Коминтерн (1937 г.), к К. Махарадзе, Л. Берия, Г. Димитрову.

Следует заметить, что лазское население как в Грузии, так и в Турции не оставалось без внимания и Правительства Союза ССР. Дело в том, что в СССР со-

Рис: 1920-е годы. Искандер Т. Циташи (Циташвили), общественный деятель
1920s. Iskander T. Tsitashi (Tsitashvili), public figure

¹ И.Т. Циташи секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о положении лазов в Грузии, 1935 г.

хранялась надежда на распространение идей пролетарской революции, в том числе в государствах Ближнего Востока. Если учитывать эту цель, то территория Лазистана (см. карту) могла бы быть исходной позицией для реализации этой благородной задачи. В целом же лазы воспринимались в СССР как отдельная нация.

Очевидно, что данные переписи 2014 г., как и предыдущие, надо принимать как условные. В Абхазии было учтено 128 современных граждан лазской национальности. И расселены они численностью от 1 до 38 человек в 18–20 селениях республики.

При этом представители лазской общины в Союзе ССР находились и в высших государственных органах советской власти. Одним из таких был советский писатель из лазов Мухамед Ванлиши, работавший в высшем органе власти министром Правительства Грузинской ССР (Аджария). Имеются сведения и о принадлежности к лазам Л.П. Берии. Именно на это указывал М. Ванлиши в письме на имя Л. Берии в 1944 г., то есть после выселения этнических общностей – турок-мехетинцев, курдов и хемшин. Известны эти события и применительно к лазской общине в период принудительного переселения с территории Грузинской ССР.

Лазы относятся к этническому меньшинству Союза ССР, в частности Грузии. Тем не менее, некоторые их представители, начиная с 1918 г., проживали и вне границ Грузии (кроме Турции).

*Военный отряд лазов, Батуми, 1919 г.
Laz military detachment, Batumi, 1919*

В связи с тем, что истории этнических меньшинств все-таки уделялось мало внимания, применительно к этнической общности существует еще немало вопросов, ожидающих своего решения в научном плане.

О том, что этническая общность в прошлом была постоянно в центре внимания, свидетельствуют изредка встречающиеся документы в архивохранилищах страны, которые, несомненно, важны для раскрытия некоторых аспектов истории

меньшинств. Занимаясь изучением документов истории национальной политики в архиве Российской академии наук, автор изучил содержание фонда Управления Коммунистической академии (Ф.361).

В этот период были сделаны первые шаги в организации изучения вопросов национальной политики. Такая задача была поставлена перед Секцией по изучению национального вопроса, специально создававшейся в структуре Коммунистической академии – высшего учебного заведения и научно-исследовательского учреждения РСФСР и СССР. Многие стороны этой проблемы были обобщены в докладе в конце января 1929 г. зав. национальным сектором ЦК ВКП(б) С.М. Диманштейном¹.

Наряду с вопросом культурного строительства он определил и такие актуальные для изучения аспекты, как национальное государственное строительство и состояние народного образования среди этнических общностей, уделил внимание теме взаимоотношений между национальными республиками [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.5,6,7]. Однако в организационном порядке вопрос дальше не продвигался.

Из автономий Северного Кавказа в центре внимания выступала Дагестанская АССР, в которой остро стояла проблема сохранения многоязычия и особенно языков этнических меньшинств. По данным С. Диманштейна, на территории автономии в ту пору насчитывалось 36 различных языков, а именно 6 – основных народностей, а также 30 наречий [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.2. Л.5,6]. Огромное значение приобретало решение проблемы организации обучения на одном национальном языке. Эта задача становилась в системе обучения приоритетной.

Изучение этих процессов в Коммунистической академии становилось одним из самостоятельных направлений в осуществлении культурного строительства в автономиях. Шел период накопления опыта в решении подобных проблем и на других территориях многонационального Кавказа.

Определенные попытки, именно в этом плане, предпринимались в апреле 1929 г., на V Всегрузинском съезде Советов, на VI съезде Советов в 1931 г., а также на съездах советов, проходивших в Азербайджанской и Армянской республиках. Представителей этнических меньшинств вовлекали в активное участие в строительстве социалистического общества, хотя и на их долю выпало немало гор и страданий, порожденных в условиях функционирования персонифицированной власти и связанных с ужесточением уже во второй половине 1929-х годов власти сталинской административно-командной системы управления.

Автор статьи ранее в своих публикациях основное внимание уделял истории принудительных переселений на территории страны, в том числе и Закавказья, в систему которых вовлекались и лазы [2]. Таким образом, это касалось истории этнических меньшинств в основном после 1930-х годов.

¹ Диманштейн Семен Маркович, член Наркомнаца с 1918 г., редактор журнала «Жизнь национальностей». С 1924 г. – зав. национальным сектором ЦК ВКП(б), член Комитета содействия народностям северных окраин при ЦИК СССР (Комитет Севера). С 1929 г. – зав. национальным сектором ЦК ВКП(б). См. подробно: Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковеда. – Жертвы политических репрессий в советский период (1917–1991). СПб., 2003. 496 с.

Тем не менее, было бы целесообразным рассмотреть по мере возможности и события, связанные с жизнью лазов в Грузинской Республике, в советской Грузии с 1918 г. по начало 1930-х годов. Общее содержание вопросов, их направленность в этом плане были изложены в краткой форме представителем лазской интеллигенции Искандером Циташи (Циташвили). Это произошло 28 мая 1929 г. в ходе дискуссии по докладу «Национальные взаимоотношения в Грузии», представленному Комиссии по изучению национального вопроса, которая действовала при Коммунистической академии [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.22,22об.].

В своем выступлении И. Циташи изложил обстановку в 1918 г. в Грузинской Республике. Среди лазов наблюдался уклон в сторону группы, примкнувшей к тюркофильскому движению.

Однако изменение ситуации, связанной в том числе и с ликвидацией кулачества, а именно тех, у кого лазы служили в хозяйстве, потеря своей собственности, как и утрата своего языка, обостряли обстановку в регионах проживания лазов в Грузии. Проведением в жизнь тюркофильских идей, как замечал И. Циташи, занимались Паголидзе и Курдише. В период правления Грузией Н.Н. Жордания (с 24 июля 1918 г.) был сформирован Лазистанский комитет при Учредительном собрании республики. Комитет начал активную агитацию среди лазского населения за присоединение к Грузии [6, с. 19-54].

Был подготовлен меморандум, направленный в Лигу наций. Образовалась национальная партия, так называемое Лазистанское Учредительное собрание. Лазистанский комитет территориально действовал в Трапезунде.

Каким же образом воспринимались все эти начинания в Турции?

Особенно жестоким оказалось для этнических меньшинств время Османской империи. Как писал об этом профессор университета Западной Македонии Фотиадис, который представил в г. Анапе (Российская Федерация) выставку, посвященную исходу национальных меньшинств с территории Турции в первой четверти XIX в. Он сделал особый акцент на 1915 г., когда было подвергнуто полному истреблению армянское население. Излагая эти события, Фотиадис заметил, что в этот период уничтожались все, кто не подчинялся отуречиванию: арабы, черкесы, лазы, кызылпашуды, езиды, алавиты, сирийцы-христиане, грузины [12].

Циташи Искандер Теймуразович (1904, г. Фындиклы, Османская империя – 22.VI.1938, г. Тбилиси). Лазский писатель, педагог, лингвист, переводчик и общественный деятель

Tsitashi Iskander Teimurazovich (1904, Fyndikli, Ottoman Empire – 22.VI.1938, Tbilisi). Lazsky is a writer, teacher, linguist, translator and public figure

Лозанская международная конференция, проходившая в 1923 г., не решила эту проблему¹.

Действия Комитета тут же пресекались любыми способами. Возникал вопрос, для кого Лазистан – для турок или лазов? Спустя некоторое время состав Лазистанского комитета был арестован, а комитет разгромлен.

Национальное движение ограничивалось районом территории Лазистана, заселенной лазами. Северная часть Лазистана была занята грузинскими войсками, где проводилась политика грузинского руководства. В связи с этим был разработан комплекс мер карательного свойства, в числе которых И. Циташи называет преследование лазского языка и открытие грузинских школ.

Члены Комитета один за другим покидали Лазистан, переходили на территорию Грузинской ССР. Последовало восстание в Лазистане, целью которого было изгнание с территории грузин.

В это же время, как замечал И. Циташи, лазы активно выступали против проводимой политики включения их в состав грузин и считали лучшим выходом согласиться стать тюрками. Возрастали внутренний протест, протестные настроения против грузин, сопровождавшиеся реальными действиями лазов. Они не направляли своих детей в школы с грузинским языком, а только в те школы, где преподавался и грузинский, и турецкий языки. Лазский язык отличался от грузинского и больше совпадал по содержанию с мингрельским языком.

Тем не менее грузинское правительство выдвинуло лазам ультиматум, основная мысль которого сводилась к следующему: «Вы живете на территории Грузинской республики, а поэтому будьте любезны и писать, и говорить на собраниях на грузинском языке» [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.22,22об.].

Одним словом, по отношению к лазам господствующим становилось открытое шовинистическое настроение. В Турции, как отмечалось в докладе, находилось до 200 тыс. лазов. Они, как считал И. Циташи (Циташвили), и «являлись по большей части культурным ядром турецкой интеллигенции среди населения. Они выступали проводниками революционного движения, а также в активной форме против грузинизации лазского населения» [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.22,22об.].

В противовес притеснительной политике со стороны грузин была высказана идея о создании лазско-мингрельской автономии [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.22об.].

Эти особенности развития событий в среде лазов сохранены в стенограмме заседания Секции от 10 июня 1929 г.

В Комиссии по изучению национального вопроса Комакадемии 28 мая 1929 г. проблема рассматривалась в более широком плане уже на примере союзной многонациональной республики Грузия [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.5]. В данном случае поле деятельности принимало заметно расширенный характер. Это обуславливалось и тем, что на территории республики расселялись представители 36 этнических общностей: грузины, армяне, турки, русские. Остальные в от-

¹ Лозанская международная конференция по урегулированию положения на Ближнем Востоке после провала иностранной военной интервенции в Турции и победы «Кемалистской революции». Созывалась по инициативе Великобритании, Франции и Италии. В работе конференции также участвовали представители от Греции, Японии, Королевства сербов, хорватов.

четных документах, содержащих количественные характеристики этнических общностей, значились под грифом «прочие».

В Аджарии главным образом значились отуреченные грузины и грузинские евреи. При этом отмечалось, что в составе городского населения значилось: армян – 21%, грузин – 8,3% [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.6,7]. Вероятно, не случайно с этим вопросом возникает, как отмечалось еще в середине 1920-х годов, и вопрос об уменьшении армянского населения в городах Грузии, в первую очередь в Тбилиси.

Ученые, занятые в названной секции, понимали, насколько важно в условиях того времени значение кадрового вопроса. Поэтому велась работа и в этом направлении, многие материалы которого в конце февраля 1930 г. были обобщены и транслированы в докладе «Проблема национальных кадров в период создания республик» (А. Амосов) [А РАН. Ф.361. Оп.2. Д.1. Л.1-40].

По мере знакомства с публикациями современных ученых Грузии и Абхазии, а также с материалами грузино-немецкого проекта «Сталинские массовые репрессии грузин. 1937–1938 гг. Перспектива грузино-кавказской периферии» создается впечатление, что авторы как бы соревнуются друг с другом, каким образом более точно воссоздать портрет представителя лазской интеллигенции – Искандера Циташи (Циташвили, он же Алексей Цветков).

В чем же проявляется недовольство ученых грузино-немецкого проекта по отношению к И. Циташи? Некоторые из претензий просто вызывают недоумение, в первую очередь заключающиеся в том, что он обращался в разные инстанции с вопросами об улучшении материального положения своего народа, о его консолидации, о компактном проживании и пр. Вероятно, готовившие проект не знакомы с русской пословицей: «Под лежащий камень вода не течет». Это право остается и за ученым, и политиком – использовать все возможные формы организации своей деятельности. Важен итог. Это не дает повода приклеивать ярлыки И. Циташи – «типичный графоман, рассылавший письма во всевозможные органы власти и учреждения».

Необходимо уточнить. Письма и обращения он направлял главным образом партийным функционерам, руководителям государства, известным международным деятелям (Димитров и др.). Он действовал в жестких рамках того времени (вторая половина 1930-х годов), в условиях бесконечных репрессий, притеснений, строгого контроля. Естественно, был острожен. Но его письма содержательны, имели ясный посыл и подчинены общей цели – улучшению жизни лазов. Итог работы был малопродуктивным в тех условиях (лазов всех принудительно переселили), но и его судьба свидетельствует о многом – расстрел¹.

И. Циташи выступал последовательным приверженцем передовых по тому времени идей, не меняя своих оценок по вопросу о предпринимаемых мерах, выражая этим и позицию представителей лазской общности как в Грузии, так и Абхазии. Они отвечали своему лидеру тем же.

Политические лозунги сводились к следующим: выступление лазов против включения их в состав грузинского населения, грузинской нации; выделение, таким образом, в отдельную этническую группу, что, естественно, ускоряло бы ее и

¹ До ареста И.Т. Циташи являлся руководителем сектора Азербайджанского филиала Академии наук СССР. Осужден 21 июня 1938 г.

национальное развитие, и культурное возрождение; защита своей лазской самобытной культуры; создание автономии лазского народа.

Этой последовательностью отличались действия лазов и в советский период. И. Циташи отстаивал замену дисперсного проживания лазов в Грузинской ССР и выступал за их компактное расселение; поддерживал участие лазов в военной защите завоеваний в абхазском движении; ратовал за консолидацию сил этнической общности вокруг абхазского движения и его лидеров; был сторонником выступлений с целью защиты родного лазского языка, в связи с чем И. Циташи занимался и практической работой – разработкой алфавита лазского языка, созданием учебника.

По нашему мнению, в определенной мере затрагивает этот период истории в своей научной статье и к.г.н. Н.В. Багапш [2, с. 26-78].

Автор обратил основное внимание на созидательную деятельность И. Циташи. Опираясь на просопографический метод исследования, он раскрывает условия, в которых приходилось работать И. Циташи, способ применения им действий. Автор также воссоздает сам процесс формирования Циташи как политической личности, лидера этнической общности. Усилия были направлены на улучшение материального положения общности лазов, создание газеты на родном языке, и сам же Циташи участвовал в ее организации. Вскоре появилась первая в мире газета на лазском языке «Красная звезда», которая издавалась в Сухуми с 1929 по 1938 г.

Он выступал с предложением об улучшении дел в производственном секторе (рыбное хозяйство, табаководство и пр.). Лазы имели навыки ведения хозяйства, это было в основном аграрное население. Многие из них в Грузии (Абхазии, Мингрелии) работали в хозяйствах кулаков.

Весной 1938 г. греческому населению Грузии, в основном крестьянскому (более 800 семей), пришлось из-за строительства Храмской ГЭС покинуть территорию республики и переселяться в Орджоникидзевский (122 семьи) и Краснодарский (678 семей) края. Руководство краев занималось путем переговоров с колхозами предоставлением земельных наделов для греков. Благодаря этому случаю Грузия освободилась от греков, хотя в Абхазии они еще оставались.

Спустя год, греки будут также принудительно выселены с названных территорий. Аналогичным образом развивалась ситуация на Кавказе и в среде других этнических меньшинств (лазы, частично сваны, чехи, немцы, цыгане, представители отдельных этнических общностей Дагестанской АССР).

В 1944 г. в связи с выселением с территории Грузии представителей турок-мехетинцев, курдов и хемшинов (более 100 тыс. человек) к «неблагонадежным» была причислена и общность лазов, особенно лазов-граждан с турецкими фамилиями (в общей массе около 200 человек). Они наряду со всеми переселялись в Киргизскую ССР и Узбекскую ССР.

В связи с этим член Правительства Аджарской АССР, министр, писатель, по национальности лаз Мухамед Ванлиши обратился с письмом к Л.П. Берии, в котором подробно объяснил ситуацию с возникшим «лазским вопросом». Л. Берия ознакомился с содержанием послания М. Ванлиши и принял решение о возвращении лазов из спецпоселения, одновременно дал команду

соответствующим структурам ведомства от 18 июня 1945 г. с указанием: «Разыскать всех»¹.

Указание было исполнено, хотя, как показало развитие событий, это потребовало немалых усилий, связанных с поиском лазов, проработкой мер по их розыску и обратной отправке в Грузинскую ССР. Лазы, выселенные из таких селений Батумского района, как Кокрак, Махинджара, Агара и других, проживали в Ошской, Джембульской областях (Киргизия), Бухарской области (Узбекская ССР).

Судя по всему, всех разыскать одновременно не удавалось. Проверка всех остававшихся спецпереселенцев, проводимая в 1952 г., констатировала, что в Киргизской ССР проживает 35 лазов [ГА РФ. Ф.9479 Оп.1. Д. 646. Л.13]. Правда, это уже могли быть и лазы, принадлежавшие к контингенту спецпереселенцев 1949, 1951 гг.

В 1949 г. затронуты операцией по принудительному переселению были и некоторые лазы, оставшиеся с турецкими паспортами. Об этих событиях довольно обстоятельно было изложено в письме в Верховный Совет Российской Федерации лазкой М.М. Дурсунши, проживавшей в г. Очамчири (Аджария) [4, с. 209-210].

В связи с этим практика подсказывает, что далеко не всегда получается так, как это предписывается некоторым нормативно-правовыми актами, в том числе в условиях современности. Так, специалист по праву Т.Я. Хабриева, анализируя взаимоотношение между индивидуальными правами и правами коллектива людей, утверждает, что «через индивидуальное право реализуется этническая свобода личности. Посредством прав коллектива обеспечиваются специфические интересы общностей» [18, с. 264].

К сожалению, даже практика работы современных институтов власти гражданского общества (НКА, НОО и др.) показывает, что это далеко не так. На территории России это наглядно продемонстрировали своим положением турки-месхетинцы, курды, крымские татары, болгары, греки и многие другие этнические общности.

Но история свидетельствует также и о том, что некоторым национальным меньшинствам в проводимых мерах по принудительному переселению в 1930–1940-е годы удалось все же воспользоваться возможностями индивидуального и коллективного права, имея в центральных государственных органах власти своих представителей, в частности от таких общностей, как лазы Грузии, караимы Крымской АССР, с которых был снят статус спецпоселенцев. Это было сделано в первую очередь благодаря влиянию их представителей в высших органах власти или же тесно связанных с той или иной этнической общностью, или отстаивавших справедливость советского законодательства применительно той или иной этнической общности (глава НКВД Крымской АССР В. Сергиенко).

В современных условиях на эту особенность обратил внимание в своих исследованиях и Б.М. Сейнаров (Ингушская Республика). Он также не сбрасывал со счетов этот фактор. В целом основной вывод автора сводился к «восстановлению исторической справедливости, возврату всех отторгнутых антиконституционным путем территорий, населенных пунктов, включая правобережную часть города Владикавказа». Создание ингушской государственности оценивалось как сложная

¹ Полный текст письма см.: Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М.: Гриф, 2014. С. 199-200.

задача. В связи с этим звучал призыв: «Решить ее необходимо без насилия, демократическим, парламентским путем» [16, с. 40].

Однако, по нашему мнению, дискуссионный характер носит изложение Б.М. Сейнароевым вопроса о создании государственности ингушского народа. Убежденная ингушская интеллигенция, замечает он, полагала, что в условиях ингушской государственности во главе с ингушом по национальности Пригородный район «не стал бы предметом торгов с коварным руководством Северной Осетии, не был бы с такой легкостью отдан, как это произошло при восстановлении Чечено-Ингушской АССР в 1957 году» [17, с. 113].

В данном случае возникает необходимость учета тех реалий, в каких решалась эта проблема. Вряд ли волновал этот вопрос в тех условиях проводимых мер по возвращению спецпереселенцев. А потом вместо этой территории Чечено-Ингушской АССР передавались три административных района (земельный массив в 5 тыс. кв. км). Тогда голос ингушей вообще не был бы услышан, так как субъектом права выступала Чечено-Ингушская АССР. В связи с этим вряд ли можно согласиться с часто применяемым автором утверждением «аннексии со стороны Северо-Осетинской АССР». Дело в том, что по этому поводу работала Государственная комиссия СССР, и ею вырабатывались соответствующие выводы, которые и становились основой принимаемых управленческих решений.

Вызывает определенное недоразумение и вывод авторов грузино-немецкого научного проекта «Сталинские массовые репрессии грузин. 1937–1938 гг. Перспектива грузино-кавказской периферии» о том, что не зависимо от того, кто будет месхетинцем (турком-месхетинцем. – *Н.Б.*), хемшином или лазом, «они стремились из мест переселения к возвращению на старую родину, настоятельно требовали отказа от собственной идентичности».

Анализ поведения названных этнических общностей в местах переселений не подтверждает подобный вывод. Те же лазы, даже в условиях возвращения на территорию Абхазии в 1950-е годы, оставались лазами, но стремились к консолидации с абхазами. Оставаясь лазами, сохраняли свой язык, свою самобытную культуру. Высоким доверием пользовались трудолюбивые турки-месхетинцы в тех регионах, куда их принудительно расселяли. Этот вывод в полной мере транспонируется применительно и к лазам, и курдам [16].

Требует определенной детализации и следующее утверждение авторов проекта, которое сводится к тому, что якобы хемшины, проживавшие в Абхазии в 1944 г., еще не были принудительно переселены, то же касается и лазского населения в Абхазии. Относительно переселения лазов в 1949, 1951 гг., констатируют авторы грузино-немецкого проекта, с грузинской стороны все еще нет публикаций [1; 13; 8; 7; 10; 21; 5; 3; 6; 4].

И следующий посыл авторов проекта: из сообщения лаза М. Ванлиши мы узнаем, что ответственность за депортацию нес Л. Берия. И в связи с этим авторы утверждают, что «московское руководство было инициатором депортации».

В конкретном случае необходимо было бы познакомиться с существующими в российской историографии исследованиями в этом направлении и с учетом уже известного делать выводы, в противном случае оценки авторов зависают, будучи не подтверждены историческими источниками.

Вряд ли можно согласиться и с мнением авторов проекта о том, что применительно к Грузии московское руководство было «инициатором депортации

народов». Меры принимались исключительно с учетом мнения представителей местного руководства республик. Об этом свидетельствуют служебные записки местных, республиканских партийных и советских органов власти. Так было в автономиях Северного Кавказа и в союзных республиках.

24 июля 1944 г. Л. Берия в письме на имя И. Сталина изложил свои доводы в отношении переселения из Грузинской ССР, отметив при этом, что им «уже мероприятия согласованы с ЦК КП (б) Грузии и СНК Грузинской ССР» [4, с. 130-140].

Подобным образом эти мероприятия осуществлялись и применительно к другим союзным республикам.

Разумеется, Правительство Грузии во все времена проводило политику «кристаллизации» грузинского общества, создания территории с единым народом и культурой, то есть отстаивание политики ирредентизма не могло поддерживать эти идеи и всячески тормозило любые преобразования в этом плане, в связи с чем предлагаемые меры оставались без поддержки со стороны местных властей. Поэтому, как показало дальнейшее развитие событий, на практике прибегали к репрессивным действиям, направленным против лазов.

Выводы

В 1930-е – начале 1940-х годов уделялось внимание решению таких проблем, как вовлечение лазов в процесс советского строительства, возрождение самобытной культуры лазов в рамках регионов проживания. Несомненно, эти меры требовали огромных усилий, высокого уровня консолидации лазского общества, в частности в Абхазии. И. Циташи постоянно придерживался этих ориентиров и поставленной цели.

Кстати, такой подход содействовал формированию самосознания и национального сознания в среде общности, что и подтверждалось практикой: когда лазы были возвращены со спецпоселения в 1950-е годы, они были также сориентированы на абхазов.

Однозначно ощущалась потребность во фронтальном изучении истории этнических общностей юга страны. Начало всестороннему изучению национальной политики в государстве, межэтнических отношений было положено во второй половине 1930-х годов. Эта задача возлагалась и на Институт истории АН СССР, в структуре которого был сформирован Научный кабинет истории народов СССР. Его как раз и возглавил репрессированный профессор Н.Н. Ванаг. Затем эту должность он «уступил» профессору С.К. Бушуеву [А РАН. Ф.1577. Оп.5. Д.20. Л.4,5; 11].

Судя по всему, в Грузии отводилась определенная роль и лазскому населению. В документах Коммунистической академии содержится доклад, посвященный именно лазам. С ним выступал на названной секции лидер лазов И. Циташи.

В конкретном случае должна быть дана беспристрастная оценка всей ситуации и людей, занятых в политике. Нельзя не согласиться с подобным заключением: «Восстановление прошлого без прикрас, – пишет по этому поводу исследователь проблемы Г. Майсурадзе, – и его осмысление, как бы оно не было болезненно, принесет результат, только во благо, как для критического осмысления советского прошлого, так и для преодоления наследованных от него проблем» [21, с. 201].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов. Х1Х–ХХ вв. – Сухуми, 2010.
2. Багапш Н.В. Лазское население Абхазии в ХХ – начале ХХ1 в.: демографическая ситуация и особенности географии расселения // URL: http://apsnyteka.org/file/Bagapsh_N_Lazskoe_naselenie_Abkhazii_2019.pdf (дата обращения: 27.07.2020).
3. Бугай Н.Ф. Депортация этнических общностей Грузии в 1940-е годы ХХ в. // Россия – Грузия: Альтернатива конфронтации – созидание. Проблемы истории российско-грузинских отношений ХІХ–ХХІ вв. – М., 2011. – С. 196-256.
4. Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. – М.: Гриф. 2014. – С. 209-210.
5. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». – М.: Гриф, 2011. – 510 с. С. 208.
6. Бугай Н.Ф. Лазы известные и неизвестные // Кавказские научные записки. – 2011. – № 3 (8). – С. 49-54 / URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/12/02/lazy-izvestnye-i-neizvestnye.html> (дата обращения: 25.07.2020).
7. Бугай Н.Ф. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши – М.: Капъ, 1994. – 184 с.
8. Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. – М., 1994.
9. Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Семен Кузьмич Бушуев – «ориентир исторической науки». 1930–1950-е годы. – М., 2020. – 535 с.
10. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ. Народы в эшелонах. – М.: ИНСАН, 1998. – 368 с.
11. Бушуев С.К. О работе научного кабинета истории народов СССР при Институте истории Академии наук СССР // Историк-марксист. Кн. 3. – 1936. – С. 116-118.
12. Из дневниковых записей автора, посетившего названную выставку в музее г. Анапы.
13. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо переселить...». – М.: Дружба народов, 1992. – 164 с.
14. Лурье П.М., Панов В.Д. Гидрометеорологическая служба Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / URL: <http://www.meteor.ru/about/history/memories/9328/> (дата обращения: 26.05.2019).
15. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2012. – С. 136.
16. Международный проект «Память во имя будущего». Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 годах: общность истории (интервью с пострадавшими от депортации в Казахстан). Ред. Б. Ракишевой. – Алматы, 2013.
17. Сейнароев Б.М. На трудовом пути создания Ингушской Республики. Записки председателя Оргкомитета по возвращению Ингушской Республики. – М.: Весь мир, 2012. – С. 40.
18. Хабриева Т.Я. Национально-культурные автономии в Российской Федерации. – М., 2003. – С. 264.
19. Циташи И.Т. Лазский язык // Литературная энциклопедия. – М., 1932. – С. 31.
20. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945 / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. – М.: РОССПЭН, 2009.

21. Юнге М., Бонвеч Б., Мюллер Д. Грузия в пути. Тени сталинизма. – М.: АИРО – XX1 век., 2017. В 2 т. – 512 с. С. 191 / URL: <http://iarir.ru/sites/default/files/attachment/gr.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).

REFERENCES

1. Achugba T.A. Etnicheskaya istoriya abkhazov. KH1KH–KHKH vv. Sukhumi, 2010. (In Russ)
2. Bagapsh N.V. The Laz population of Abkhazia in the 20th - early 21st centuries: the demographic situation and peculiarities of the geography of settlement [Lazskoye naseleniye Abkhazii v KHKH – nachale KHKH1 vv.: demograficheskaya situatsiya i osobennosti geografii rasseleniya]. [Etnicheskaya istoriya abkhazov. KH1KH–KHKH vv // URL: http://apsnyteka.org/file/Bagapsh_N_Lazskoe_naselenie_Abkhazii_2019.pdf (date of access: July 27, 2020). (In Russ)
3. Bugay N.F. Deportation of ethnic communities in Georgia in the 1940s [Deportatsiya etnicheskikh obshchnostey Gruzii v 1940-ye gody KHKH v. // Rossiya – Gruzija: Al'ternativa konfrontatsii – sozidaniye. Problemy istorii rossiysko-gruzinskikh otnosheniy XIX–XXI vv]. // Russia-Georgia: An alternative to confrontation is creation. Problems of the history of Russian-Georgian relations in the 19th–21st centuries. M., 2011. P. 196-256. (In Russ)
4. Bugay N.F. Caucasus. Ethnic minorities: past and present. Essays. [Etnicheskiye men'shinstva: proshloye i nastoyashcheye. Ocherki]. M.: Grif. 2014. P. 209–210. (In Russ)
5. Bugay N.F. L. Beria - I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out ..."[L. Beriya – I. Stalinu: «Posle Vashikh ukazaniy provedeno sleduyushcheye...» Moscow: Grif, 2011. 510 p. P. 208. (In Russ)
6. Bugay N.F. Lazy known and unknown [Lazy izvestnyye i neizvestnyye] // Caucasian scientific notes. 2011. No. 3 (8). P. 49-54. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/12/02/lazy-izvestnye-i-neizvestnye.html> (date accessed: July 25, 2020). (In Russ)
7. Bugai N.F. Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush [Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi] M.: Kap, 1994; 184 p.
8. Bugay N.F., Broev T.M., Broev R.M. Soviet Kurds: Time for Change. [Repressirovannyye narody Rossii: chechentsy i ingushi]. M., 1994. In Russ
9. Bugai N.F., Bushueva T.S. Semyon Kuzmich Bushuev – "a landmark of historical science" 1930–1950s. [Semen Kuz'mich Bushuyev – «oriyentir istoricheskoy nauki». 1930 –1950-ye gody]]. M., 2020. 535 p. In Russ
10. Bugay N.F., Gonov A.M. Caucasus. Peoples in echelons. [Kavkaz. Narody v eshelonakh]. M.: INSAN, 1998. 368 p. In Russ
11. Bushuev S.K. On the work of the scientific office of the history of the peoples of the USSR at the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR [Bushuyev S.K. O rabote nauchnogo kabineta istorii narodov SSSR pri Institute istorii Akademii nauk SSSR]. Historian-Marxist. Book. 3.1936, pp. 116-118. In Russ
12. From the diary entries of the author who visited the named exhibition from the museum of Anapa.

13. Joseph Stalin – Lavrenty Beria: "They need to be resettled ..." [Iosif Stalin – Lavrentiyu Beriya: «Ikh nado pereselit'...»]. M.: Druzhba narodov, 1992. 164 p. In Russ
14. Lurie P.M., Panov V.D. Hydrometeorological Service of the North Caucasus during the Great Patriotic War [Gidrometeorologicheskaya sluzhba Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny]. URL: <http://www.meteorf.ru/about/history/memories/9328/> (date of access: May 26, 2019). In Russ
15. Mikhailova N.V. Conceptual evolution of national and federal politics in Russia. Dissertation ... Ph.D. [Kontseptual'naya evolyutsiya natsional'noy i federativnoy politiki v Rossii. Dis. ... d.p.n.]. M., 2012. P. 136. In Russ
16. International project "Memory for the Future". Deportation of peoples to Kazakhstan in 1930 – 1950: common history (interviews with victims of deportation to Kazakhstan). Ed. B. Rakisheva. . [Mezhdunarodnyy proyekt «Pamyat' vo imya budushchego». Deportatsiya narodov v Kazakhstan v 1930 – 1950 godakh: obshchnost' istorii (interv'yu s postradavshimi ot deportatsii v Kazakhstan)]. Red. B. Rakishevoy]. Almaty, 2013. In Russ
17. Seinaroev B.M. On the labor path of creating the Ingush Republic. Notes of the Chairman of the Organizing Committee for the return of the Ingush Republic. [Na trudovom puti sozdaniya Ingushskoy Respubliki. Zapiski predsedatelya Orgkomiteta po vozvrashcheniyu Ingushskoy Respubliki]. M.: Ves mir, 2012. p. 40 In Russ
18. Khabrieva T Ya. National-cultural autonomies in the Russian Federation. [Natsional'no-kul'turnyye avtonomii v Rossiyskoy Federatsii]. M., 2003. P. 264. In Russ
19. Tsitashi I.T. Laz language [Tsitashi I.T. Lazskiy yazyk]. Literary encyclopedia. M., 1932. P. 31. In Russ
20. Central Committee of the CPSU (b) and the national question. Book. 2. 1933–1945. Comp. L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Horny, J. Cadio. [TSK VKP(b) i natsional'nyy vopros. Kn. 2. 1933 – 1945. Sost. L.S. Gatagova, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya, Dzh. Kadio]. M.: ROSSPEN, 2009. In Russ
21. Junge M., Bonwetsch B., Mueller D. Georgia on the way. Shadows of Stalinism. M.: AIRO – XXI century., 2017. In 2 v. 512 p. P. 191 [Gruziya v puti. Teni stalinizma] 2017. V 2 t. 512 p. P. 191] / URL: <http://iarir.ru/sites/default/files/attachment/gr.pdf> (date accessed: 25 July 2020). In Russ

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

г. Москва, Россия

ORCID id: 0000-0002-8363-1638

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugay Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor of the Russian Federation, Class III
Moscow, Russia
ORCID id: 0000-0002-8363-1638
nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.02.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.02.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests